

Вырезка из газеты КРАСНОЕ ЗНАМЯ

19 ЯНВ 1975

г. Харьков

Газета №



гии. Здесь и Маруся Богуславка М. Старицкого, и Глафира в горьковском «Егоре Булычеве», и Дездемона в «Отелло».

Актрисе повезло. Она начала свой путь с такими партнерами, как А. Марьяненко, А. Сердюк, Д. Антонович, Ф. Радчук, С. Федорцева, В. Чистякова. Именно от Чистяковой приняла она эстафету того неповторимо привлекательного женского характера, который прославил лучшие создания актрисы. В пятидесятые годы она сыграла ее

кружка художественного чтения. И вдруг впервые для себя ощущает, какая сила и гибкость заключаются в голосе, какая мудрость в интонации, как прекрасно само слово, наполненное чувством и содержанием.

А потом... Потом с подругой Реей приходит в знаменитый самодеятельный драматический театр Дворца культуры «Металлист», и ей поручают первую роль. И не просто роль, а Марину Мнишек в «Борисе Годунове»! Чуть позже она играет Агафью Ти-

подругу. В этом спектакле была одна замечательная сцена. Слушая монолог своего героя о любви и принимая каждое слово в свой адрес, Женя вдруг услышала имя другой и поняла, что не ее любит студент.

Эта сцена в спектакле никак не получалась. Когда на репетицию пришел М. М. Крушельницкий, он сказал Колосовой: «Попробуй так. Ты чувствуешь, веришь, что парень скажет тебе сейчас самое главное. Возьми в этот момент в руки книгу, люблю с этакерки, ты в смятении, вся в ожидании. Сядь вот здесь, на авансцене, и слушай лицом к залу, слушай, страшно волнуясь и механически листая страницы. А когда все поймешь, захлопни книгу».

Актриса не только все поняла, четко ощутив задачу, мизансцену, великолепное «приспособление», подсказанное режиссером, она с такой юношеской взволнованностью и драматизмом провела этот эпизод, что несложная ситуация стала глубокой и мудрой.

Прошли годы, многое забылось, но и сегодня она помнит искренность своей Жени, горячую волну захлестнувшего ее чувства.

Именно Крушельницкий научил Р. Колосову находить главное в роли. Подчас от какой-то детали, отдельного штриха идти к характеру, к обобщению.

В спектакле «Дарю тебе жизнь» Колосова играет одного из руководителей огромной стройки Данию Ахмаддулину — женщину нелегкой личной судьбы. Деловитость и женственность сложно сочетаются в характере Дании в тех небольших эпизодах, которые уделит драматург героине. Но в главном, в наиболее драматическом из них, когда Дания понимает, что тот, кого она любит, мертв, она кричит, перекрывая гул массовки. Страшный, раздирающий сердце крик: «Я люблю тебя». Она как бы верит, что эти три слова изменят что-то. В этом крике огромная трагедия, огромная боль. И когда Дания, опускаясь, шепотом повторяет те же слова, взволнованный зал, так же связанный с актрисой единым сопереживанием, как в дни ее театральной юности, ввергает ей свое зрительское сердце, которое бьется в эту минуту так же горячо, как и сердце ее героини.

Л. ПОПОВА.

25 ЛЕТ НА СЦЕНЕ

В 1949 году на афишах Харьковского академического украинского театра имени Т. Г. Шевченко появились незнакомые имена. Отпраздновав четвертьвековой юбилей, коллектив принимал в свои ряды новое юное поколение.

Среди тех, кто пришел тогда в театр, была выпускница Харьковского института искусств Реея Колосова.

Годы сформировали новую плеяду шевченковцев. За это время многие ушли, люди случайные в искусстве и люди талантливые, но не сумевшие сочетать свою индивидуальность с монолитным ансамблевым принципом коллектива, с его устремлениями и традициями.

Колосова осталась. Осталась среди небольшого, но крепкого звена молодой смены.

И вот минуло двадцать пять лет. И много и мало. Мало, если просто считать двадцать пять сезонов. Много, если умножить их на спектакли, шедшие в эти годы. За этот период народная артистка УССР Раиса Колосова сыграла множество ролей. Здесь и героини всех поставленных театром пьес Корнейчука, начиная от Лиды в «Платоне Кречете», здесь женщины-современницы из пьес сегодняшней драматур-

Джемму Боллу в инсценировке «Овода» Войнич.

Но, пожалуй, самой большой творческой радостью было то, что она, Р. Колосова, как говорят, воочию встретила с режиссурой Марьяна Михайловича Крушельницкого — выдающегося мастера советского украинского театра. Человека, о котором А. Корнейчук сказал: «...Им будут гордиться будущие поколения художников, к нему будут припадать, как к чудодейственному источнику, молодые актеры и режиссеры».

Крушельницкий — режиссер помог Колосовой определить себя в сфере творчества, ощутить законы подлинной театральности, яркой формы проявления внутренних коллизий характера.

Раиса Александровна рассказывала мне, как пришла в театр, о своих первых встречах с удивительным миром искусства.

В небольшом районном центре, где прошло детство и где работали педагогами местных школ ее отец и мать, театра, естественно, не было. Но книги о театре, увлекательные рассказы отца о греческой мифологии... Образы осаждали юную Реею, были темами ее детских фантазий.

Уже будучи девятиклассницей, она как-то случайно попала на занятия школьного

хороводу, глупую купеческую дочь в «Женитьбе».

Вот так и определились полюсы будущего амплуа актрисы и возможность сегодня играть драматическую Данию в «Дарю тебе жизнь», завтра — холодную аристократку Каренину в «Живом трупе», а послезавтра — гротескную Агу Шуку в «Калиновой роще».

Еще тогда, на самодеятельной сцене, актриса почувствовала впервые, как могуча связь сцены и зала, ту неповторимую особенность, которая отличает театр от других, казалось бы, близких ему искусств.

«Помню, — рассказывает Колосова, — стою я, Агафья Тихоновна, на сцене с огромным ридикулем, куда спрятались всех своих «женихов», и размышляю вслух, какой же билетик вытащится, кто же будет «Он».

И чувствую, ясно чувствую, как следит за каждым моим движением зал.

Когда в зале смеются над моей Агой Шукой и со слезами на глазах сострадают моей Дании — что может быть дороже для актрисы? Это такое счастье!

Одна из первых ролей в театре была девочка Женя в спектакле «Студент третьего курса». Женя любила этого студента, а он, увы, любил ее